

Г.М. Шаповалова

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

«Цифровая культура» и «цифровое наследие» – доктринальные дефиниции в области культуры на этапе развития современного российского законодательства

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы развития современного российского законодательства в области культуры с учетом положений ст. 44 Конституции РФ, закона «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» как правовой базы в сфере сохранения и развития национальной самобытности, творчества и искусства, а также актов международного права в соответствии с международными нормами и соглашениями на примере Хартии о сохранении цифрового наследия.

Кроме этого, подчеркивается, что во-первых, существует реальная опасность утраты документального наследия, во-вторых, появление инновационных уникальных, ценностных цифровых объектов культуры, а это на уровне государства требует нового современного понимания культуры в целом и «цифровой культуры» в частности, что закономерно может быть формализовано при разработке стратегий развития и государственной политики в области культуры.

Автор приходит к выводу, что процесс формирования понятийного аппарата (правовых дефиниций) в сфере культуры с учетом применения современных информационных технологий, виртуализации, искусственного интеллекта является объективной реальностью.

Ключевые слова и словосочетания: правовые дефиниции, понятийный аппарат, стратегия, государственная культурная политика, культурное наследие, цифровое культурное наследие, сохранение культурного наследия, Хартия.

G.M. Shapovalova

Vladivostok State University of Economics and Service.
Vladivostok. Russia

Legal regulation of pharmaceutical activity in Russia: trends and prospects of «modernization» policies

The article considers the discussion problems of the development of modern Russian legislation in the field of culture, taking into account the provisions of article 44 of the Constitution

Шаповалова Галина Михайловна – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории зарубежного и российского права, e-mail: kafedra_up@mail.ru

of the Russian Federation, the law "Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on culture" as a legal framework for the preservation and development of national identity, creativity and art, as well as acts of international law in accordance with international norms and agreements, on the example of the Charter on the preservation of digital heritage.

In addition, the author of the article emphasizes that there is: first, a real danger of loss of documentary heritage, and secondly, the emergence of innovative unique, valuable digital objects of culture, and this at the state level requires a new modern understanding of culture in General and "digital culture" in particular, which naturally can be formalized in the development of development strategies and public policy in the field of culture.

The author comes to the conclusion that the process of formation of the conceptual apparatus (legal definitions) in the sphere of culture, taking into account the use of modern information technologies, virtualization, artificial intelligence, is a real objectivity.

Keywords: legal definitions, conceptual apparatus, strategy, state cultural policy, cultural heritage, digital cultural heritage, preservation of cultural heritage, Charter.

Введение

Для оценки и анализа процессов развития правовых дефиниций выбор сферы культуры не случаен: именно данная сфера среди других видов общественных правоотношений является сейчас наиболее актуальной применительно к регулированию не только в системе российского законодательства, но и в рамках международного права.

Исходя из базовых постулатов, основным регулятором общественных отношений является право, т.е. система общеобязательных формализованных норм (правил поведения), установленных или санкционированных государством, в силу своей значимости закрепленных в системе законодательства, охватывающих все сферы жизни и деятельности общества, в том числе и сферу культуры. Сегодня созрела необходимость законодателю обратить свое внимание на область современной – цифровой – культурной жизни общества. Основываясь на ст. 44 Конституции Российской Федерации, где, с одной стороны, государством гарантированы право на участие в культурной жизни, право на доступ к культурным ценностям, а, с другой – государство формулирует свои требования к субъектам в системе обязанностей, т.е. обязанность по сохранению исторического и культурного наследия для будущих поколений, можно заключить, что появилась объективная реальность проанализировать не только масштабное внедрение информационных технологий в сферу культуры, но и достижения технологических средств и методов, готовых выступать как в качестве предмета создания объектов «цифровой культуры», так и в качестве средств и способов сохранения классического культурного наследия России.

Предмет исследования

На пороге XXI века закономерен процесс расширения сферы правового регулирования в связи с внедрением и влиянием информационных технологий, телекоммуникаций, глобальной сети Интернет, искусственного интеллекта, робототехники и др. почти во все сферы человеческой жизни, не исключая и культурную сферу. Неоспоримо, что в сфере культуры формируется национальный ресурс цифровых объектов культурного значения, представляющий культурную ценность, в перспективе претендующий в качестве цифрового наследия благодаря внедрению современных и инновационных достижений науки и техники. Это, в свою очередь, требует пересмотра нормативных правовых актов, способ-

ных соответствовать авангардному культурному, социальному, информационному, экономическому, политическому пониманию и предназначению «цифровой культуры» как на базе действующего законодательства, так и с появлением новых институтов и норм права в сфере культуры.

Методы исследования

Если за основу понятия «культура» принять определение из словаря С.И. Ожегова: «Совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей» [12], то автор позволит себе дать определение «цифровая культура» по аналогии, считая, что в нем ключевым является следующее: это объекты «цифровой культуры» через совокупность производственных, общественных и духовных достижений одаренных талантом людей, базирующихся на системе знаний в области культуры с применением информационных технологий, телекоммуникаций, искусственного интеллекта, технологии AR и VR виртуальной реальности, и в перспективе других научно-технических достижений. Отталкиваясь от этого определения, мы считаем, что в системе российского законодательства должны быть учтены новые виды деятельности в сфере культуры, новые институты, принципы и правовые нормы, новые права и обязанности органов публичной власти как в качестве измененных документов, так и, возможно, абсолютно новых законодательных актов.

Основная часть

Культура, действительно, воспринимается в обществе как самостоятельная сфера деятельности, которой занимаются соответствующие органы государственной власти. Высшим органом исполнительной власти, применительно к сфере культуры, является Министерство культуры Российской Федерации, осуществляющее функции по выработке государственной политики в качестве духовного, культурного, национального самоопределения народов России как базиса, объединяющего российское общество и нормативно-правовое регулирование.

Основу формирования государственной национальной политики, в том числе и в сфере культуры, составляет «Стратегия государственной национальной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» [5], утвержденная указом Президента Российской Федерации. Реализация Указа Президента более детально представлена в следующих документах: 1) Государственная программа РФ «Реализация государственной национальной политики», утвержденная постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532, в редакции (от 07.04.2018) [6]; 2) План мероприятий по реализации в 2013–2015 гг. настоящей Стратегии, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 1226-р, в редакции (от 15.09.2015) [7].

Стоит отметить, что в рамках стратегии государственной национальной политики, в том числе и в сфере культуры, это совокупность принципов и норм, которыми государство должно руководствоваться в деятельности по развитию, распространению, популяризации и сохранению культуры во всех ее формах – как в классической (аналоговой), так и цифровой. В культурную деятельность по сохранению и популяризации этнокультурной самобытности всех народов Российской Федерации привлекаются современные информационные технологии, а также труды ученых, изучающих отрасль информационного права [9], например, в контексте информационных ресурсов библиотечных, музейных, архивных фондов.

Сохранение огромного потенциала отечественной культуры, накопленного на протяжении многих веков совместного проживания более 190 народов на общей территории, сегодня стало абсолютной реальностью, но только при мультикультурном, духовно-нравственном объединении государства и общества. Общие скрепы народного единения, общность фундаментальных ценностей, а также национальная идентификация являются обязательным условием сохранения культурного наследия, стабильного развития и национальной безопасности государства.

Безусловно, органы государственной власти, оценивая текущую ситуацию в мире и конкретно в нашей стране, объективно понимают, насколько важно обратить внимание на роль «цифровой культуры» и ее влияния на все слои общества с учетом технологической интеграции в российском обществе, способной закрепить духовно-нравственные ориентиры в системе ценностей среди детей и молодежи в эпоху Интернета, цифрового телевидения, виртуальной реальности и социальных сетей.

Если в 90-е годы о роли культуры и ее влиянии на общество высказывались в основном искусствоведы, культурологи, историки, философы, общественные деятели, то на пороге третьего тысячелетия с учетом нововведений в этой сфере к обсуждению вышеназванной проблемы – и это закономерно – все активнее присоединяются специалисты из других областей: экономисты, специалисты по информационным технологиям и коммуникациям, ученые-юристы [10], юристы-практики. Тем не менее флагманом в этом дискурсе является государство на всех управленческих уровнях, начиная с актов Президента Российской Федерации, Правительства и других уполномоченных органов, которые играют важнейшую роль как в политических, так и правовых аспектах по проблемам регулирования сферы культуры.

Культура рассматривается как один из ключевых факторов национальной идентичности, национальной самобытности. Культура, как классическая, так и цифровая, способна выступать своеобразным творцом, созидателем материального и духовного блага, независимо от того, что основной детерминантой являются глобализационные политические, экономические и социальные процессы, оказывающие на нее свое влияние, в чем-то положительное, а в чем-то отрицательное, но при всем этом создают благоприятные условия для абсолютно нового ее цифрового формата, способного пронизывать все уровни социальной системы современного общества. В качестве примера можно назвать «цифровую культуру» как самостоятельный сегмент в сфере культуры в целом, готовый дополнить и обогатить традиционное представление о классической культуре и новых ее цифровых объектах, способных вписаться в существующую систему культурных ценностей. Как отмечает В. В. Миронов, трансформация культуры – это последовательный переход культуры в иное состояние. Версификация культуры не происходит сама по себе, для нее необходим ряд факторов, важнейшими из которых сегодня являются глобализационные процессы [13, с. 36].

Принимая во внимание, что нормативное правовое регулирование сферы культуры занимает важное место в деятельности государства и в 1992 году были приняты «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» [4] (с того момента прошло достаточно много времени), в условиях сегодняшней реальности присутствуют положительные тенденции стремительного формирования самостоятельного сегмента объектов культуры в цифровом формате, отсюда

можно сделать заключение, что необходимо пересмотреть нормативные правовые акты в области культуры и смежных областях.

В первую очередь стоит отметить разграничение объектов культурного значения по форме, т.е. объекты, созданные в цифровом формате, вывести в отдельную категорию. Учитывая, что культура как общественное явление представляет совокупность материальных и духовных ценностей (ресурсов), а также средств и способов их создания и умение использовать эти ресурсы для эволюционного развития человечества, следовательно, появление новых средств, таких как информационно-коммуникационные технологии, которые активно вторглись в пространство культуры, способствовало возникновению цифровой формы культуры, или «цифровой культуры», в новом технологическом качестве.

Принимая это как уже свершившийся факт, ученые подтверждают принадлежность «цифровой культуры» к особой области деятельности человека, а с точки зрения права «цифровая культура» заслуживает особого внимания, при котором следующие словосочетания, по факту имеющие теоретическое и прикладное значение – «цифровая культура», «цифровое культурное наследие», – имеют право на правовые дефиниции, способные обеспечить необходимую степень формализации в системе права под контролем государственного регулятора общественных отношений в сфере культуры. Как показывает практика правотворческой деятельности, разработка юридических определений проходит с большим трудом и растягивается во временном диапазоне. Применительно к нашей теме в дефинициях должны быть представлены в общем и абстрактном виде все особенности дефинируемого юридического понятия, в данном случае это современные объекты культуры в цифровом формате как культурного феномена, имеющие художественную и имущественную ценность.

В научных работах в рамках технических и культурологических наук учеными предпринимаются попытки дать свое определение «цифровой культуры» как исключительно многозначного, многоаспектного феномена, который, проявляясь через искусство, творчество, талант, самореализацию с применением информационных, телекоммуникационных технологий и других инноваций, способен расширить сферу культуры, представленную объектами цифрового формата. В силу этого и определяется уникальность и неоднозначность культуры в эпоху цифровых технологий, где различаются объекты как материальные, так и нематериальные [15].

Основы законодательства Российской Федерации о культуре [4] продолжают вызывать интерес в научной и общественной среде, а также на самом высоком уровне органов государственной власти. Данный документ, безусловно, заложил правовую основу, но требует неизбежного дальнейшего переосмысления законодательства в сфере культуры.

Специалисты, говоря о возможности проведения масштабной реформы в сфере культуры, культурной деятельности в целом [11; 15], с чем автор абсолютно согласен, считают, что необходимо продолжить детальное изучение данной сферы в вопросах управления и государственного регулирования на законодательном уровне. Это вытекает и из самого многообразного феномена культуры в ее современном качестве и разнообразии представленных форм.

В этой связи своевременным стало поручение Президента разработать и представить концепции проектов федеральных законов «О культуре» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты по случаю принятия Федерального закона «"О культуре"» в феврале 2018 г. Администрации Президента

Российской Федерации и Совету при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству В. В. Путиным. В числе прочих поручений Президентом было дано указание на необходимость обеспечения разработки данных законопроектов к 1 июля 2018 года. Распоряжением В. Путина в 2018 г. предусмотрено также проведение заседания Государственного совета РФ или президиума Государственного Совета РФ по вопросам сохранения и развития традиционной народной культуры [14].

В русле реформирования в сфере культуры в Москве 24 марта 2018 г. прошел Международный съезд общественности, который собрал широкий круг деятелей культуры и искусства, представителей научной интеллигенции и общественных объединений, более двухсот делегатов из 15 стран: России, Казахстана, Азербайджана, Белоруссии, Киргизии, Узбекистана, Австрии, Болгарии, Германии, Латвии, Молдовы, Украины, Финляндии, Эстонии. В Резолюции съезда подчеркивается, что «Основы государственной культурной политики» Российской Федерации рассматривают культуру как определяющий, а не периферийный фактор развития страны и общества [8]. Наряду с другими актуальными вопросами охрана культурного разнообразия, сбережение культурного наследия, защита свободы творчества трактовались как необходимые и чрезвычайно важные меры по сохранению культуры.

Реальность показывает, что в России на подготовку и принятие нового законодательного акта о культуре возлагает ожидания необычайно широкий круг субъектов, особенно, те кто их создает, сохраняет, популяризирует, обеспечивает доступ и безопасность. Это прямым образом связано и с тем, что в культурном мировом ландшафте происходят огромные качественные изменения.

Остановимся на одном из самых важнейших изменений: появление и стремительное развитие новой формы в культуре – «цифровой культуре». Сегодня не возникает сомнений в том, что «цифровая культура» – безусловная составляющая современного общемирового культурного пространства, транслятор культурных ценностей, она стала необходимым ресурсом формирования, сохранения и доступа к объектам «цифровой культуры», придавая им новое качество и ценность.

Этот неоспоримый юридический факт зафиксирован в международных документах, принятых ЮНЕСКО. В программах, реализуемых под ее эгидой: «Информация для всех» [3], «Память мира» [2], – прописаны фундаментальные положения «...для деятельности по вопросам информационной политики и сохранения документированных знаний», обеспечения «...сохранности и всеобщего доступа к всемирному документальному наследию» [1].

Актуальность реализации этих положений обозначилась уже несколько десятилетий назад. 15 октября 2003 г. на 32-й Генеральной конференции ЮНЕСКО в Париже была принята Хартия о сохранении цифрового наследия [1], что явилось закономерным шагом в документальном закреплении качественных преобразований общества в условиях глобализации, всеохватывающей информатизации и развития коммуникационных технологий. Хартия документально закрепила понятие «цифровое наследие» [1], подчеркнула роль учреждений, участвующих в его создании и сохранению.

За пятнадцать лет, прошедших с этой даты, к мировому культурному наследию закономерно добавился огромный цифровой ресурс, значительно увеличилось число оцифрованных фондов. По мнению специалистов, помимо того, что «цифровое наследие» удваивается «в размерах» каждые два года, ожидается, что

к 2020 году оно увеличится в десятки раз [21]. Информационные и коммуникационные технологии объективно изменили современную картину культурного наследия: простые традиционные информационные системы, поддерживающие управление культурными артефактами, уступили место сложным интегрированным системам, которые предоставляют богатую информацию, извлеченную из разнообразных источников данных: цифровые архивы, электронные библиотеки, виртуальные музеи, мультимедийные коллекции и т.д., предполагающие в будущем более сложные и усовершенствованные инструменты [16]. Это в свою очередь требует большей компетентностной «мобильности» учреждений и пользователей. Проблемы о необходимости унификации терминологии, методик, совместимости программного обеспечения поднимаются не только на национальном, но и на межнациональном уровне, а для ученых становятся актуальной темой исследований [18; 19; 20].

Работы в различных научных областях – искусство, археология, информатика, право, междисциплинарные науки – демонстрируют, что понятие «цифровая культура», «цифровое наследие» охватили различные аспекты сферы культуры и возрастающая роль цифровых технологий в этой области существенно повысила потребности общества [17].

Выводы

На сегодняшний день в рамках законодательства в сфере культуры Российской Федерации понятия «цифровая культура», «цифровое культурное наследие» не обозначены даже «точечно». Сомнений нет в том, что необходимо доработать концепции в области культурной политики Российской Федерации, специального правового регулирования культуры во всем ее многообразии, привести в соответствие с различными законодательными актами. Выводы, к которым пришел автор, представлены в задачах, поставленных перед создателями законопроектов, которые не могут быть легкими в силу масштабности и значимости сферы культуры, но они безотлагательно требуют выполнения.

1. Хартия о сохранении цифрового наследия: принята 15 октября 2003 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml.
2. Memory of the World [Электронный ресурс]. URL: <https://en.unesco.org/programme/mow>.
3. Информация для всех [Электронный ресурс]: программа ЮНЕСКО. URL: <https://www.ifap.ru/ofdocs/unesco/program.htm>.
4. Основы законодательства Российской Федерации о культуре [Электронный ресурс]: утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1 (ред. от 05.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/.
5. Стратегия государственной национальной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/.
6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 (ред. от

- 07.04.2018) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210753/27c3aa4d9f6db2574c6a22765689d8c5049df5c7/.
7. Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2013–2015 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 15.07.2013 № 1226-р (ред. от 15.09.2015) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149524/.
 8. Резолюция Международного съезда общественности [Электронный ресурс]. URL: <https://save.icr.su/ru/2018/04/rezolyutsiya-mezhdunarodnogo-sezda-obshhestvennosti/>.
 9. Бачило И.Л., Савельев Д.А. О перспективных направлениях совершенствования законодательства в сфере доступа к информации в библиотеках // Право и информация: вопросы теории и практики: сборник материалов междунауч.-практ. конф. Сер.: Электронное законодательство. ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина», 2015. С. 94–98.
 10. Берлизов М.П., Зеленцов Е.В. Новеллы законодательства Российской Федерации о культуре: шаг вперед или топтание на месте // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: сб. науч. ст. / отв. ред. И.И. Горлова. М.; Краснодар, 2015. С. 107–117.
 11. Кабанова Ю.С. Необходимо ли принятие в Российской Федерации Закона «О культуре в Российской Федерации»? // Культура: управление, экономика, право. 2017. № 1. С. 17–21.
 12. Культура [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?Wordid=12652>.
 13. Миронов В. В. Коммуникационное пространство как фактор трансформации современной культуры и философии // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 27–43.
 14. Новости Хабаровска на DVHAB.RU. 2 февраля 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2018/02/06/78484/#ixzz58zechr2>.
 15. Правовые модели и эксперимент в сфере культуры / Ю.А. Тихомиров, Н.В. Кичигин, А.Е. Помазанский, Е.В. Пуляева, Е.В. Сидорова // Журнал российского права. 2015. № 10 (226). С. 19–29.
 16. Big data meets digital cultural heritage: design and implementation of SCRABS, a smart context-aware browsing assistant for cultural environments / F. Amato, V. Moscato, A. Picariello et al. [Электронный ресурс] // ACM Journal on Computing and Cultural Heritage. 2017. Vol. 10, iss. 1, sp. iss. SI. Art. numb. 6. Режим доступа: <https://dl.acm.org/citation.cfm?doid=3034773.3012286>.
 17. He, Y. Digital heritage theory and innovative practice / Y. He, Y. H. Ma, X. R. Zhang // International archives of the photogrammetry, remote sensing and spatial information sciences – ISPRS Archives. 2017. Vol. 42, iss. 2W5. P. 335–342.
 18. Object-based teaching and learning for a critical assessment of digital technologies in arts and cultural heritage / M. Hess, D. Garside, T. Nelson, S. Robson, T. Weyrich // International Archives of the Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences – ISPRS Archives. 2017. Vol. 42, iss. 2W5. P. 349–354.
 19. Preserving Our Heritage: Perspectives from Antiquity to the Digital Age / ed. by M.V. Cloonan. Chicago: ALA Neal-Schuman, 2015. 736 p.
 20. Tammaro, A.M. New profiles, new skills, new education for digital heritage professionals: european spotlight on competency-based system: Anna Maria Tam-

- maro, column editor, DILL International Master Digital Library Learning, University of Parma, Parma, Italy // International Information and Library Review. 2017. Vol. 49, iss. 4. P. 290–296.
21. Tan, Kian Lam. Digital heritage gamification: an augmented-virtual walkthrough to learn and explore historical places / Tan Kian Lam, Lim Chen Kim [Электронный ресурс] // 2nd International conference on applied science and technology 2017 (ICAST'17). 2017. Art. numb. UNSP 020139. Режим доступа: <https://aip.scitation.org/doi/abs/10.1063/1.5005472>; <https://doi.org/10.1063/1.5005472>.

© Г.М. Шаповалова, 2018

Для цитирования: Шаповалова Г.М. «Цифровая культура» и «цифровое наследие» – доктринальные дефиниции в области культуры на этапе развития современного российского законодательства. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 11. № 4. С. 61–89.

For citation: Shapovalova G.M. "Digital culture "and" digital heritage " – doctrinal definitions in the field of culture at the stage of development of modern Russian legislation, *The Territory of New Opportunités. The Herald of Vladivostok State University of Economocs and Service*, 2018, Vol. 11, № 11, №4, pp. 81–89.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2018-4/081-089

Дата поступления: 10.12.2018